объединенные нации

COBET DESONACHOCTN

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

третий год

291-е заседание • 12 мая 1948 года Nº 65

СОДЕРЖАНИЕ

Двести девяносто первое заседание

		Стр
44.	Предварительная повестка дня	1
45. -	Утверждение повестки дня	1
4 6.	Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к Официальным отчетам.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ • ТРЕТИЙ ГОД • № 65

ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду 12 мая 1948 года в 10 ч. 30 м. утра в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины. Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства. Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

44. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 291)

- 1. Утверждение повестки дня.
- 2. Палестинский вопрос.

45. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

46. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Дж. Хаким, представитель Высшего арабского комитета Джамал Хуссейни-бей и представитель Еврейского агентства для Палестины Э. Ньюман занимают места за столом Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я признал целесообразным назначить заседание Совета Безопасности, которое, по моему мнению, будет непродолжительным; по крайней мере и дал такое обещание председателю Первого комитета Генеральной Ассамблеи г-ну Цзяну.

Считаю своим долгом довести до сведения Совета Безопасности о двух телеграммах [документы S/741 и S/742], полученных от Комиссии по перемирию, учрежденной Советом Безопасности [287-е заседание]. Одна из них затрагивает вопрос, по поводу которого нам необходимо срочно обменяться взглядами.

Прошу Помощника генерального секретаря огласить эти телеграммы.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (говорит по-английски): Первая телеграмма [документ S/741] от 9 мая 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности следующего содержания:

«На основании соглашения, заключенного между генеральным секретарем Арабской лиги Аззам-пашей и генералом Кеннингхэм, арабы приняли предложение прекратить огонь сегодня в 12 ч. пополудни на всей территории Иерусалима, при условии, что евреи также воздержатся от стрельбы. Сегодня утром Кеннингхэм пригласил к себе Комиссию; он сообщил о своих переговорах с Аззам-пашей по заключению перемирия на всей территории Иерусалима. До сих пор Кеннингхэм еще не имел случая переговорить с представителями Еврейского агентства относительно предлагаемого перемирия. Он увидит их только завтра. Кеннингхэм запросил также Комиссию, сможет ли она установить контроль над передвижением евреев по дороге между Тель-Авивом и Иерусалимом, равно как и над въездом в Старый город. Ознакомившись с этим вопросом, Комиссия сегодня днем дала ответ, что принципиально она готова установить такой контроль, но свой окончательный ответ она будет в состоянии дать лишь после того, как ей станут известны условия предполагаемого соглашения о перемирии. Такой контроль потребует срочной присылки Организацией Объединенных Наций персонала, определяемого на первый взгляд приблизительно в количестве пятидесяти сотрудников по наблюдению. Главный секретарь Комиссии по перемирию находится в непосредственном контакте по этому поводу с Генеральным Секретарем. С другой стороны, по словам генерала Кеннингхэма, Аззам-паша предпочел бы, чтобы контроль осуществлялся представителем Международного комитета Красного Креста. Поэтому Комиссия по перемирию считает очень важным срочно получить мнение Совета Безопасности по этому вопросу.

> Комиссия Совета Безопасности по перемирию в Палестине Жан НЬЮВЕНХУС, председатель».

Вторая телеграмма *[документ S/742]* от 10 мая 1948 г. на имя Председателя Совета Везопасности гласит:

«Сегодня днем верховный комиссар созвал Комиссию Совета Безопасности по перемирию в Палестине. Он сообщил членам Комиссии, что Еврейское агентство не отозвалось на его приглашение явиться сегодня утром для обсуждения условий перемирия, выработанных по соглашению с Аззам-пашей. После этого сэр Алан Кеннингхэм спросил Комиссию, считает ли она, что вручение судеб Иерусалима в руки Международного комитета Красного Креста может явиться препятствием к выполнению ее собственной задачи. Председатель Комиссии, поддержанный своими коллегами, заявил, что предложение г-на де Ремье, которое уже было рассмотрено, представляется слишком неопределенным, чтобы иметь шансы на успех и что, кроме того, ему кажется сомнительным, чтобы оно было приемлемо для евреев. Отвечая на прямой вопрос верховного комиссара, Комиссия добавила, что она не считает, чтобы осуществление такого проекта явилось препятствием к выполнению ее задачи. После этого представитель Франции указал, что, так как предложение Красного Креста имеет мало шансов на успех, он считает, что тратить на этот вопрос так много времени это значит брать на себя большую ответственность, тем более, что это время должно быть использовано на усилия склонить евреев и арабов вступить в переговоры.

Он отметил, что, поскольку верховному комиссару удалось убедить арабов вступить в переговоры с Комиссией, достижение какого-то рода соглашения представляется ему внолне возможным. Комиссия тем временем постарается убедить евреев. Он подчеркнул значительную степень вероятности, что евреи будут охотнее вести переговоры с Комиссией, чем с властями государства-мандатария, а кроме того, Комиссии, как органу Объединенных Наций, будет легче оказать на них давление. Наконец, Невиль указал, что если бы предложение Красного Креста было принято и в течение нескольких дней не показало бы успешных результатов, как, по его мнению, это и должно случиться, англичане к тому времени уйдут, борьба снова возобновится, и тогда Комиссии действительно будет трудно выполнить свою запачу. Представитель Франции настойчиво подчеркивал нелопустимость потери времени за шесть дней до истечения срока мандата. Верховный комиссар ответил на это, что до 15 мая он располагает полномочием и властью принять такое решение, которое ему представляется наиболее пелесообразным.

В ответ на запрос представителя Соединенных Штатов он добавил, что в данный момент план перемирия находится еще в виде проекта и нуждается «в окончательной обработке» и в принятии его евреями. Что касается арабов, сэр Алан полагает, что он мог бы положиться на их согласие. Комиссия добавляет, что согласно замечаниям, сделанным представителем Еврейского агентства, последнее послало к верховному комиссару двух своих представителей, но сэр Алан отказался их принять на том основании, что они не являются членами Сионист-

ской экзекутивы. В то время все члены этой организации находились в Тель-Авиве.

Комиссия Совета Безопасности по перемирию в Палестине».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорим по-французски): Эти телеграммы в сущности содержат сведения. относящиеся к фактам, которые имели уже место два или три дня тому назад, а между тем события следуют с такой быстротой, что положение меняется изо дня в день. Если я решил, что было бы полезно не только сообщить вам об этих телеграммах, но и обменяться по поводу их взглядами, то только потому, что первая из них ставит вопрос, на который, мне кажется. необходимо ответить.

Эта телеграмма относится к известной фазе переговоров по заключению перемирия. Комиссию просили ответить на вопрос, сможет ли она осуществить контроль над передвижением евреев между Иерусалимом и Тель-Авивом. Как вы уже слышали, Комиссия дала на это утвердительный ответ, указав, что она готова установить такой контроль, но осуществление его вызывает необходимость срочной присылки Организацией Объединенных Наций персонала, определяемого на первый взгляд в интьдесят сотрудников.

С другой стороны, в той же телеграмме предусматривается и другое решение, а именно, что контроль будет осуществляться представителем Международного комитета Красного Креста. Комиссия просит Совет Безопасности высказать его мнение по этому вопросу.

Что касается посылки сотрудников по наблюдению, здесь возникают два вопроса: во-первых, в состоянии ли мы срочно выполнить такую просьбу, а во-вторых, будет ли это при настоящих условиях лучшим разрешением вопроса.

С разрешения Совета я попрошу Генерального Секретаря указать нам, в какой степени посылка сотрудников может быть осуществлена Организацией Объединенных Наций. После втого мы обсудим вопрос о том, какой ответ я должен дать Комиссии по перемирию.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (говорим поанглийски): С практической точки зрения отправка нятидесяти сотрудников по наблюдению представляется возможной; мы можем набрать таких сотрудников, а затем обсудим, как их снарядить и каким способом лучше их отправить. Мне понадобится, однако, по крайней мере трп или четыре дня, а может быть даже шесть или семь-дней, пока все приготовления будут закончены. Я не хочу связывать себя определенным сроком, но считаю, что посылать в Палестину пятьдесят сотрудников по наблюдению без полного согласия по этому поводу между евреями и арабами было бы слишком опасно. Я не могу брать на себя ответственность за этих пятьдесят сотрудников, пока не будет ясно всему миру. что они едут туда по просьбе и с полного одобрения обеих сторон в Палестине.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Могу ли я задать вопрос: от кого исходит предложение об

установлении контроля над дорогой, ведущей от Тель-Авива в Иерусалим, контроля над караванами, идущими по этой дороге? От какого официального органа или ответственного лица это предложение исходит?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (1060рим по-французски): Оглашенная телеграмма отвечает на только-что заданный вопрос. Приняв участие в этом вопросе в целях содействия достижению перемирия в Иерусалиме, британский верховный комиссар запросил Комиссию, не сможет ли она взять на себя контроль над движением между Тель-Авивом и Иерусалимом, что в тот момент являлось одним из вопросов, возбужденных при переговорах о перемирии.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Если я правильно понял, инициатором и автором этого предложения является британский верховный комиссар.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (1060рит по-французски): Верховный комиссар спросил Комиссию, желает ли она взять на себя контроль. После этого Комиссия, рассматривая практические меры, посредством которых она могла бы установить такой контроль, запросила нас, могут ли быть отсюда посланы сотрудники по наблюдению.

- В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Есть ли у нас сведения о том, как относятся стороны, т. е. арабы и евреи, к этому предложению? Насколько оно является приемлемым для той и другой стороны?
- А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): В телеграмме указано. что Комиссия подняла этот вопрос в ответ на соответствующее обращение верховного комиссара, т. е. английского комиссара в Палестине. Значит, англичане подняли впервые этот вопрос. В телеграмме сказано, что «the Commission on being approached by General Cunningham has agreed in principle on undertaking such control». Значит, англичане подняли этот вопрос?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Мне кажется, что очевидно произошло следующее: верховный комиссар пришел к заключению. что такой контроль является необходимым элементом всякого соглашения о перемирии и поэтому обратился с этим вопросом в Комиссию по перемирию.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Сейчас, насколько я понимаю, выяснилось, что англичане поставили вопрос о том, чтобы наделить Комиссию по перемирию некими полицейскими функциями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Мне лично этот вопрос не представляется в том виде, как его понимает представитель Союза Советских Социалистических Республик.

Во время переговоров, имеющих своей целью заключение перемирия в Иерусалиме, возник

вопрос о контроле над дорожным движением, вызывавший необходимость привлечения к этому контролю совершенно нейтрального и беспристрастного органа, и британский верховный комиссар запросил Комиссию, не желает ли она оказать в этом отношении свое содействие.

Ввиду того, что представитель Украины поставил сейчас вопрос об отношении к этому предложению арабов и евреев, я хотел бы добавить, что, так как это предложение касается перемирия, оно во всяком случае предполагает получение окончательного согласия на него обеих сторон. Я думаю, что такое указание дает также ответ и на ту оговорку, которая была ранее сделана Генеральным Секретарем.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я лишь выясняю положение. В то же время я не совсем понимаю, ночему вам, господин Председатель, оно сейчас является неясным, особенно после разъяснений, которые дал здесь английский представитель. Вопрос о создании какого-то полицейского отряда был поднят Комиссией после того, как этот же вопрос был поднят перед Комиссией верховным комиссаром в Палестине, т. е. этот вопрос был поднят англичанами, о чем здесь было заявлено г-ном Кадоганом. Где здесь неясность? Мне кажется, что Председателю тоже должно быть ясно после этих разъяснений, кто поднял этот вопрос. Я повторяю: я лишь выясняю положение. Мы еще не обсуждаем существа этого предложения, не высказываем своей позиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я позволю себе заметить, что я не говорил, что положение мне представляется неясным.

Вопрос, на который я считаю себя обязанным ответить, касается участия представителей Международного Красного Креста, полагая, что телеграмма еще не потеряла своего значения и что события не приняли такого оборота, при котором этот запрос утратил свою цель. Я думаю, что с вашего согласия мы могли бы быстро рассмотреть этот вопрос.

Чтобы облегчить его рассмотрение, я позволю себе внести одно предложение. Мне кажется правильным ответить Комиссии, чтобы она воспользовалась содействием представителя Красного Креста, если она считает это возможным и целесообразным. Но в таком случае, я думаю, Комиссия должна сохранить за собой полное право контроля над ведением переговоров по перемирию в целом и, приступая к своим функциям, представители Красного Креста должны иметь это в виду. Вот план, который я хочу представить на ваше усмотрение.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Из телеграммы, посланной 9 мая, я заключаю, что верховный комиссар сначала имел разговор с представителем арабов относительно принципов перемирия и о том, как эти принципы могут быть осуществлены. Мы можем быть уверены, что при этом разговоре был затронут и всесторонне обсужден вопрос о контроле над передвижением между Тель-Авивом и Иерусали-

мом. Я считаю, что одним из существенных условий заключения перемирия и права беспрепятственного въезда для той и другой стороны на всю территорию Иерусалима должно быть установление контроля над передвижением. Я уверен, что верховный комиссар получил это существенное условие от представителя арабов. с которым он вел переговоры, и только сообщил его Комиссии по перемирию. Верховный комиссар не по своей инициативе сделал это предложение. Я не думаю, что он сам имеет какое-либо отношение к этому вопросу, так как 15 мая. т. е. спустя несколько дней после дня отправки телеграммы, он уезжает из Палестины и следовательно он не заинтересован в том, что произойдет после его отъезда.

Однако, установление такого контроля над нередвижением является лишь одним из условий перемирия, которое должно поддерживаться соглашением обеих сторон, как об этом только-что сказал сэр Александр Кадоган. Верховный комиссар запросил Комиссию по перемирию, в состоянии ли она следить за выполнением этого условия или нет. С его стороны было естественно задать такой вопрос. Затем Комиссия в свою очередь запросила об этом Совет Безопасности, который она представляет, и сделала два предложения: чтобы сотрудники по наблюдению назначались Советом Безопасности, или же чтобы эта работа была передана Международному Красному Кресту, который находится на месте. Я не вижу ничего неестественного или ненормального в такой постановке вопроса.

Вот, однако, на чем останавливается мое внимание: вначале Комиссия по перемирию проявляла активность и усердие. Она присылала по две или три телеграммы в день. Она была создана для ведения переговоров и для наблюдения за проведением в жизнь перемирия, но я не вижу, чтобы члены Комиссии продолжали присылать нам какие-либо сведения о том, что произошло в Палестине после того, как они прислали нам свои первоначальные телеграммы. Упомянули ли они что-либо о беженцах, которые, бросивши свои очаги, бежали заграницу — беженцах, которых согласно докладу Еврейского агентства насчитывается около 200 000 человек?

Что делает Комиссия в настоящее время? Проводится ли ею перемирие в Иерусалиме, ведутся ли переговоры о распространении перемирия на остальную часть Палестины? Эта Комиссия была создана не только для Иерусалима — она должна вести свою работу на всей территории Палестины. Члены Комиссии не дали нам никакой информации о том, что там происходит и какие правонарушения и агрессивные акты были там совершены, с тех пор как была учреждена Комиссия. Я не могу понять, почему они не выполняют своей работы и, по крайней мере, почему не информируют Совет Безопасности, несмотря на то, что при учреждении Комиссии ей вменялось в обязанность наблюдать за тем, что там происходит и держать в курсе дела Совет Безопасности. Насколько мне известно, они не дали нам никаких сведений, разве только, что эти сведения были ими посланы, но не сообщены нам. Они ничего не упомянули о тех правонарушениях и террористических актах, которые там постоянно совершаются.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (1060рит по-английски): Мне кажется, что вопрос о том, будет ли осуществляться контроль над передвижением персоналом Красного Креста или командированными Советом Безопасности сотрудниками по наблюдению является второстепенным. Мы хотим, чтобы перемирие соблюдалось. Если обе стороны согласны, чтобы контроль осуществлялся Советом Безопасности, я не вижу причины, почему мы не можем с благодарностью принять всякое содействие обеспечению этого контроля, откуда бы оно ни исходило. Как по принципиальным. так и по практическим соображениям я считаю, что Совет Безопасности может только содействие приветствовать Международного Красного Креста, причем этот вопрос не должен даже подвергаться обсуждению.

Ясно, что проблема сводится к получению согласия обеих сторон. Без такого согласия ни Международный Красный Крест, ни наши сотрудники по наблюдению не смогут ничего достигнуть для соблюдения перемирия. Я бы предложил Председателю ответить нашей Комиссии следующими словами: «Содействие Международного Красного Креста принимается с благодарностью. Необходимо получить согласие обеих сторон».

По поводу того, как мы можем получить такое согласие, я ничего не могу сказать. Возможно, что было бы удобнее договориться здесь, запросив мнение обеих сторон, или же по практическим соображениям такое согласие может быть легче достигнуто в Палестине. Во всяком случае к этому сводится сущность вопроса. Вудет ли указанный выше контроль осуществляться пятидесятью сотрудниками по наблюдению Совета Безопасности или Международным Красным Крестом, я полагаю, что в пастоящий момент это вопрос второстепенный.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я хотел бы выяснить следующий вопрос. Здесь все время идет речь о контроле над караванами, идущими по дороге, ведущей из Тель-Авива в Иерусалим. Как обстоит дело с другими путями, связывающими город Иерусалим с районами в Палестине, путями, по которым также, по всей вероятности, идут караваны? Идет ли речь об установлении контроля и над этими дорогами или нет?

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): В частности и этот вопрос, подобно многим другим, зависит от согла-шения между сторонами. Я не вижу, как может действовать Совет Безопасности, если он не исходит из такого соглашения. Это значит, что если мы предпочтем отправить пятьдесят назначенных Генеральным Секретарем сотрудников по наблюдению, это может быть сделано только при

предположении, что такая мера приемлема для обеих сторон. Согласие сторон будет предварительным условием отправки туда этих лиц. С другой стороны, если мы решим, что лучше принять услуги Международного Красного Креста, это также будет зависеть от предварительного условия приемлемости таких услуг для обеих сторон.

Исходя из этого, мне кажется, что, чтобы правильно оценить положение, необходимо принять во внимание следующее обстоятельство: во второй телеграмме от 10 мая 1948 г. сказано:

«Наконец, Невиль указал, что если бы предложение Красного Креста было принято и в течение нескольких дней не показало бы успешных результатов, как, по его мнению, это и должно случиться, англичане к тому времени уйдут...»

После того как я внимательно прослушал все, что здесь было сказано, у меня явилась мысль, что будут ли сотрудники по наблюдению состоять из выбранных нами пятидесяти человек или из пятидесяти лиц, выбранных другой уполномоченной нами организацией, не составит никакой разницы, так как и в том и в другом случае эта группа будет недостаточно численной и хорошо снаряженной, чтобы противостоять силе. Если предположить, как предполагает в своем заявлении г-н Невиль, что такой контроль не окажется эффективным, то, по-моему, это одинаково применимо как к пятидесяти сотрудникам, отправленным Советом Безопасности, так и к персоналу Международного Красного Креста. Сравнивая преимущества одного предложения с другим, следует отметить, что элемент времени является чрезвычайно важным. По-моему, при равных условиях, это должно быть самым важным соображением. Мы сбережем больше времени, если примем услуги Красного Креста и сделаем его представителем Совета Безонасности для выполнения функций Совета в данном деле. Поэтому, я думаю, что поступая согласно статье 29 Устава, Совет Безопасности поступит правильно, уполномочив для этой цели организацию Красного Креста.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что сегодняшнее заседание не вполне подготовлено. Мы не имеем никаких предложений по существу ни от Комиссии по перемирию, ни от кого-либо другого. Поэтому, неудивительно, что у вас это заседание проходит неорганизованно.

Здесь возник вопрос о том, чтобы наделить Комиссию по перемирию полицейскими функциями, чтобы придать этой Комиссии какой-то полицейский отряд и поручить этому отряду задачу осуществления контроля над перевозками между городами в Палестине и Иерусалимом. Но, как известно, таких функций чисто полицейского характера никто не придавал Комиссии, и мы в Совете Безопасности не можем сейчас вынести решение о том, чтобы Комиссия, созданная специально для другой цели, занималась полицейским контролем и чисто полицейскими функциями.

Может быть, кто-либо предлагает создать полицейские силы для Палестины на два-три дня, остающихся до истечения срока мандата, после которого, как известно, должно существовать два независимых государства в Палестине — еврейское и арабское. Тогда пусть нам прямо и скажут, что эти полицейские силы должны быть созданы на эти два-три дня. Ясно, что такое предложение было бы нереальным и оно ничего бы не дало.

Возник и другой вопрос в связи с телеграммой председателя Комиссии по перемирию от 10 мая. Это — вопрос о привлечении Международного Красного Креста в связи с положением в Иерусалиме. Я хочу обратить внимание представителей в Совете Везопасности на то, что Комиссия со своей стороны не предлагает передать судьбу Иерусалима в руки Международного Красного Креста. Такого предложения со стороны Комиссии не поступило. Тут сказано о том, что английский верховный комиссар в Палестине сэр Алан Кеннингхэм запросил у Комиссии (опять-таки, как видите, инициатива исходит от англичан, но не в этом дело), каково ее мнение по поводу возможности передачи судьбы Иерусалима в руки Красного Креста. Комиссия по этому вопросу не вынесла какого-либо решения и не сделала Совету Безопасности никакого предложения. Более того, как в телеграмме указывается, в Компссии появились разногласия по этому поводу. Французский представитель в Комиссии, в отличие от представителя Франции в Совете Безопасности, считает, что рассмотрение этого вопроса о привлечении Красного Креста будет означать лишь потерю времени и что Комиссия должна приложить усилия к тому, чтобы добиться соглашения между евреями и арабами.

Представитель Соединенных Штатов выступил с поддержкой какого-то несуществующего предложения. Это значит, что представитель Соединенных Штатов сам берет на себя инициативу вносить предложения о передаче судьбы Иерусалима в руки Красного Креста. Возникает вопрос, на каком основании предлагается передать управление Иерусалима в руки Красного Креста? Где решение, на основе которого Совет Безопасности мог бы действовать таким путем? Может быть имеется решение Генеральной Ассамблеи, которое определило будущее Палестины? Такого решения нет. Есть другое решение 181(П) от 29 ноября 1947 года, согласно которому в Палестине создаются два независимых государства — еврейское и арабское — и хозяевами и в одном и в другом государстве соответственно должны быть евреи и арабы. С этой целью, как вы знаете, была создана Палестинская комиссия Объединенных Наций, которая существует, которую никто не распускал, которой поручены определенные функции, которые она должна проводить; о Красном Кресте в этом решении ничего не говорится.

Вы знаете, что Красный Крест имеет свои собственные уставы и положения, на основе которых он действует. Есть определенные задачи, которые ставил, ставит и, очевидно, будет ставить перед собой Красный Крест. Эти задачи — в основном, гуманитарного характера; они соответствуют установившимся традициям Красного Креста и,

как я уже указал, определенным уставам и положениям этой организации. Но кто и когда поручал Красному Кресту управлять каким-нибудь городом и какой-либо страной? Никто никогда не мог дойти до такой мысли. Между тем, здесь вносится предложение о том, чтобы сделать Красный Крест хозяином Иерусалима. Незачем говорить, что на практике это было бы, очевидно, равносильно тому, чтобы сделать хозяином одну или две страны, которые использовали бы Красный Крест в качестве своего орудия для того, чтобы установить по своему усмотрению нужные порядки в Иерусалиме.

В Иерусалиме порядки должны быть установлены в соответствии с уже принятым решением: необходимо разработать и утвердить устав, а также управлять Иерусалимом в соответствии с уставом, который должен быть разработан на основании решения Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года.

Другое дело, когда речь идет о временном мероприятии, которое принял Совет Безопасности, мероприятии о перемирии между евреями и арабами: это — особое мероприятие, которое должно проводиться Советом Безопасности, но проводится оно плохо, и всякий заранее знал (кто хотел это знать), что решения о перемирии, принятые Советом Везопасности, будут игнорироваться, потому что они не были рассчитаны на то, чтобы они выполнялись. Разве не будет игнорироваться решение о передаче в распоряжение Красного Креста города Иерусалима? Конечно, с этим решением тоже не могут согласиться соответствующие заинтересованные стороны, потому что оно несовместимо с принятым решением о Палестине вообще и об Иерусалиме, в частности.

Я считаю, что мы не имеем никаких оснований для принятия предложения представителя Соединенных Штатов, если его можно назвать предложением. (Мне неясно, что это: пожелание или предложение). Красный Крест не является филиалом Совета Безопасности. Это отдельная международная организация, которая имеет свои особые задачи и функции. Подсобным органом Совета Безопасности, или точнее его филиалом, в известном смысле, является Комиссия по перемирию, которой Совет Безопасности имеет право и основание давать соответствующие инструкции, но Красный Крест здесь совершенно непричем.

Если возникают какие-либо вопросы в связи с положением, сложившимся конкретно в каком-либо районе, в стране или городе, то Красный Крест выполняет, как я уже сказал, свои функции в соответствии с существующими уставами и положениями.

Мне кажется, что такого рода предложение относительно привлечения Красного Креста к управлению городом Иерусалимом — и не только привлечение, но и предложение о передаче Красному Кресту управления городом Иерусалимом — не выдерживает никакой критики и не может быть принято.

Я закончу тем, с чего начал. Ясчитаю, что наше сегодняшнее заседание не имеет целеустремлен-

ности. У нас нет никаких предложений, у нас даже нет никакой информации. Сегодня 12 мая, а последние телеграммы, полученные нами, — от 10 мая, причем они отражают, очевидно, положение, существовавшее девятого или даже восьмого мая; мы даже не имеем информации, каково положение сейчас, 12 мая, в Иерусалиме. Поэтому эчень трудно обсуждать, как следует, такого рода вспросы, которые подняты вскользь в этих телеграммах. Может быть, следовало бы запросить какую-либо допочнительную информацию у Комиссии, а потом уже обсудить более обстоятельно положение?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Прежде чем предоставить слово представителям Канады и Сирии я позволю себе сделать несколько замечаний, чтобы рассеять недоразумения, возникшие во время наших прений.

Перед нами две телеграммы. Вторая из них затрагивает по существу вопрос, о котором толькочто говорил представитель СССР и который касается общего участия Красного Креста в судьбе Иерусалима. Комиссия не запрашивает нашего мнения по этому поводу, а только держит нас в курсе событий.

В первой же телеграмме содержится определенпо поставленный вопрос. Поэтому, считая, что он требует ответа, я решил обсудить этот вопрос в Совете Безопасности.

Он также касается участия Красного Креста, но в гораздо более ограниченном масштабе. В телеграмме ставится определенный вопрос, может ли Комиссия поручить контроль над передвижением Красному Кресту, если только это не потеряло еще своего значения в настоящей фазе переговоров о перемирии. На этот точно формулированый вопрос я считаю себя обязанным ответить Комиссии.

А. МАКНОТОН (Канада) (говорит по-английски): Я хотел бы сделать два кратких замечания по поводу вопросов, которые сегодня утром были доведены до сведения Совета Безопасности.

Представителями Украинской ССР и СССР был поднят вопрос о полицейских функциях Комиссии по перемирию в Палестине. Я хотел бы отметить по этому поводу, что указанные в телеграмме Комиссии по перемирию сотрудники по наблюдению не являются полицейскими властями в обычном смысле этого слова. Их функцией будет регулирование передвижения по дорогам, сообразно условиям того соглашения, которое может быть заключено сторонами под руководством Комиссии по перемирию. При исполнении своих обязанностей сотрудники по наблюдению за передвижением не будут зависеть от военной или полицейской силы, как мы ее понимаем. Если они будут назначены, их деятельность будет базироваться на условиях заключенного между сторонами соглашения.

Представитель СССР указал нам, что по его мнению на нашем рассмотрении находится какое-

то предложение о передаче управления Иерусалимом Международному Красному Кресту.

В телеграммах Комиссии я не вижу никакого указания на предложение подобного рода. Из них только следует, что мы должны подтвердить Комиссии по перемирию, что резолюция Совета Безопасности в полной мере уполномочивает ее использовать на месте все наличные средства для выполнения соглашения, которое при ее удачном содействии может быть заключено сторонами, и что эти средства должны соответствующим образом включить всякие виды содействия Международного Красного Креста, которые могут быть им предоставлены в распоряжение Комиссии.

Я должен подчеркнуть, что время является очень существенным фактором во всех предполагаемых мероприятиях и весьма возможно, как сказал г-н Громыко, что оглашенные сегодня утром телеграммы уже далеко отстали от событий. Я бы сказал, что предложение о наборе здесь, в Нью-Йорке, пятидесяти сотрудников по наблюдению будет непрактичным с точки зрения времени и расстояния и я не думаю, что оно должно быть осуществлено, так как по моему мнению, Комиссия, для того чтобы принести пользу делу, должна использовать на месте все доступные ей средства. К тому же следует отметить, что в лице Комиссии по перемирию Совет Безопасности учредил ответственную группу в качестве своих представителей на месте, и это уже их обязанность сделать все от них зависящее для проведения в жизнь решения Совета Безопасности, выраженного в его резолюции.

Совету Безопасности совершенно необходимо оказать полную поддержку Комиссии во всех отношениях и я считаю, что Совет должен немедленно подтвердить Комиссии, что он приветствует проявление ею инициативы во всех вопросах, которые входят в сферу ее компетенции. Кроме того я полагаю, что в нашем следующем обращении к Комиссии мы должны дать ей понять, с каким беспокойством мы следим за ходом событий и выразить нашу надежду, что Комиссия, насколько это будет для нее возможно, будет полностью и своевременно нас информировать.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): В начале заседания я задал несколько вопросов относительно перемирия, по поводу которого Советом Безопасности было вынесено решение. Предполагалось, что Комиссия по перемирию, верховный комиссар и государствомандатарий немедленно приступят к переговорам с обеими сторонами и убедят их заключить перемирие на всей территории Палестины. До сих пор Совет Безопасности ничего не слышал о том, что произошло во время этих переговоров и каково было отношение евреев и арабов во время этих обсуждений и переговоров в смысле возможности заключения перемирия и проведения его в жизнь. Мы ничего не знаем об этом. Между тем эти сведения важны, потому что в настоящий момент Совет Безопасности занят вопросом о Палестине и о перемирии. Совет Везопасности не занимается никакими другими проблемами, кроме вопроса о перемирии, по которому он и вынес резолюцию.

Так как Генеральный Секретарь присутствует сейчас здесь, то может быть он будет так любезен дать нам некоторые сведения о ходе переговоров по вопросу заключения перемирия на всей территории Палестины и возможности проведения его в жизнь. Представители в Совете Безопасности не имеют об этом никаких сведений, а между тем они желали бы их иметь. Для нас очень важно иметь эту информацию, чтобы мы могли следовать программе нашей работы, прежде чем предпринимать какие-нибудь другие шаги. Это самый существенный вопрос, в котором мы заинтересованы, — я имею в виду вопрос перемирия в целом, — а в то же время до сих пор в этом отношении ничего не было сделано.

Кроме того есть еще пункт, о котором я хотел бы упомянуть. Представитель Союза Советских Социалистических Республик неоднократно обращался к известному тезису и доктрине. Он утверждал, что резолюция Генеральной Ассамблеи 181(П) от 29 ноября остается в силе и должна быть выполнена, и заявлял, что обе стороны имеют право создать независимые государства и управлять ими. Представитель СССР повторил это несколько раз; я же говорил обратное, указывая, что рекомендации Генеральной Ассамблеи никому не могут предоставлять каких-либо прав, что они являются лишь рекомендациями и не могут получить силы. Ни одна из сторон не может иметь притязания на какое-либо право на основании таких рекомендаций Генеральной Ассамблеи. Мы неоднократно заявляли, что арабы отвергают эти рекоменлации, несогласны с ними и будут сопротивляться им всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Арабские государства неоднократно сопротивлялись таким рекомендациям, так как они считали, что любая страна, которая попытается проводить их у себя в жизнь или использовать их в качестве обоснования своих прав, будет неправа и действуя в качестве агрессора должна будет натолкнуться на сопротивление и соответствующее с ней обращение.

Представитель СССР никогда не отрицал тот принции, что рекомендация Генеральной Ассамблеи не создает права. Юридические нормы должны устанавливаться другими путями.

Так как рекомендации Генеральной Ассамблеи были отвергнуты заинтересованными сторонами, они потеряли свое значение; за ними нет ни силы, ни власти, на которые можно бы было опираться при применении их в данном вопросе.

Я хотел бы, чтобы этот вопрос был выяснен в ту или другую сторону. Однако, Совет Безопасности в настоящее время не может его обсуждать или вынести по нему какое-нибудь решение. Вопрос этот был передан Генеральной Ассамблее. Но так как представитель СССР повторял здесь, в Совете Безопасности, приведенный выше тезис, я также считал себя обя-

занным подтвердить наше отношение к данному вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Представитель Еврейского агентства для Палестины просил слово. Я ему его предоставляю, но хотел бы, чтобы оно было очень кратким.

Э. НЫОМАН (Еврейское агентство для Палестины) (говорит по-английски): С вашего разрешения я хочу сделать несколько кратких замечаний по вопросу, который обсуждался сегодня утром.

Мы хотим определенно заявить, что мы не пришли ни к какому решению по вопросам, касающимся контроля над дорогами, о форме этого контроля и всех других деталях, ввиду того, что нам очень мало известно о переговорах, которые ведутся в Палестине.

Кстати я заметил, что в телеграмме от 9 мая сказано, что члены Комиссии по перемирию еще 9 мая не были осведомлены об условиях возможного соглашения о перемирии. С тех пор мы конечно не получили никаких сведений. Некоторые из вопросов, которые были подняты здесь, как например вопрос о возможности установления контроля над дорогами, не лишены интереса и по крайней мере они подчеркивают то, что нет сведений об условиях возможного перемирия. и указывают на трудности, связанные с обсуждением этих условий здесь.

Я хотел бы указать на то, что сноситься с Палестиной становится все труднее и труднее. Мы пытались до некоторой степени преодолеть эти затруднения путем установления личного контакта с нашими представителями в Палестине. Поэтому мы считаем, что все детали возможного соглашения должны быть выработаны и выговорены на месте.

С вашего разрешения я хотел бы добавить несколько слов относительно нашего общего отношения к данному вопросу. Я хотел бы указать, что как в Совете по Опеке, так и в других органах, мы неоднократно соглашались на различные предложения, имеющие в виду стабилизацию положения в городе Иерусалиме. Мы соглашались на все предложения и конечно это не наша вина, что до сих пор не было достигнуто более значительного успеха в этом деле.

В полученных телеграммах делается ссылка на выраженное верховным комиссаром в Иерусалиме желание совещаться с представителями Еврейского агентства. Я хотел бы рассеять все возможные недоразумения на этот счет. Представители Еврейского агентства всегда готовы совещаться с верховным комиссаром. Два представителя Еврейского агентства виделись с ним только 6 мая, т. е. всего за несколько дней до отправки этой телеграммы. Когда верховный комиссар, после совещания с представителями арабов, пожелал сообщить о результатах этого совещания Еврейскому агентству, последнее поручило некоторым из своих высших должностных лиц, находящихся в Иерусалиме, посетить верховного комиссара. Но согласно этой телеграмме он не захотел принять их, а пожелал видеть членов сионистской экзекутивы, которые в то время находились в Тель-Авиве. Я хотел бы указать на то, что должно быть уже всем известно, а именно, что в настоящее время не так просто проехать из Тель-Авива в Иерусалим. Им пришлось натолкнуться на некоторые препятствия и затруднения.

Еврейское агентство и все евреи в Палестине в настоящее время прилагают все усилия к тому. чтобы устранить эти затруднения, и можно надеяться, что скоро представится возможность свободного проезда по этой дороге в обоих направлениях. Однако, указанное затруднение было вполне реальным, и я уверен, что оно послужило единственной причиной того, что члены снонистской экзекутивы еще не имели совещания с верховным комиссаром по этому вопросулак как иначе они были готовы совещаться с ним и с кем угодно, кто только мог содействовать прекращению военных действий при условии, что такое прекращение не затрагивало бы законных прав и интересов сторон.

Ввиду сделанного Председателем указания, я воздержусь в настоящий момент от ответа на некоторые замечания представителя Сирии, относящиеся к общему вопросу. Тем не менее, да будет мне позволено обратиться к Председателю и членам Совета Безопасности с убедительной просьбой, чтобы они не упускали из вида, что Совет Безопасности занят не только узким вопросам о перемирии в городе Иерусалиме или даже перемирии во всей Палестине, но общим вопросом о безопасности, угрозе миру и угрозах вторжения в страну. Такие угрозы повторяются постоянно и доказательством этому могут служить ежедневно появляющиеся в прессе сообщения.

Указанные выше вопросы вносились нами как устно, так и письменно, и мы позволяем себе просить оставить их в качестве постоянного вопроса на повестке дня Совета Безопасности. пока не будет прекращена существующая ныне угроза вторжения в Палестину и угроза ее миру.

Х. АРСЕ (Аргентина) (говорит по-испански): Я полагаю, что было бы желательно вернуться к тому вопросу, который является целью настоящего заседания. Председатель созвал нас для определенной цели, а именно для оглашения двух телеграмм и для того, чтобы узнать наше мнение о том, как он должен на них ответить. Это было единственной целью сегодняшнего заседания. Всякие выступления и заявления общего характера по вопросу спора между арабами и евреями в Палестине могут лишь затемнить обсуждаемый нами вопрос.

Я полагаю, что все мы боимся, — а некоторые из нас в этом даже убеждены, — что, как только истечет срок британского мандата, борьба в Палестине примет еще более интенсивный характер. Правда, никто не предлагал посылать отсюда пятьдесят сотрудников по наблюдению за передвижением, но я хочу теперь же заявить. что. если это будет предложено, я буду против

такой меры, так как считаю, что мы не можем подставлять изтьдесят лиц под пули евреев и арабов. Такова моя точка зрения в случае, если будет признана необходимость отправки отсюда сотрудников по наблюдению над дорогами, ведущими в Иерусалим. Я против такой меры.

Но в телеграммах также упоминается и о Красном Кресте. Красный Крест есть высокогуманитарное учреждение, которое. как указано в его статутах, было создано для облегчения страданий, вызываемых такими катастрофами как война, революция, пожар, наводнение, ураганы и т. п. Никто не может сомневаться, что мы находимся перед лицом величайшей катастрофы в Палестине и, судя по ходу обсуждения будущего Палестины, перед лицом другой катастрофы здесь, в Лейк Соксесе. Поэтому, при наличип таких катастроф, не следует отказываться, если Красный Крест предлагает свои услуги, и я считаю, что Комиссия по перемирию должна также принять предложение Красного Креста о выполнении его гуманитарных функций и в этом случае.

Высказав свои взгляды относительно пятидесяти так называемых полицейских, — которые будут никем иным как сотрудниками по наблюдению над передвижением, — и о помощи, которая могла бы быть оказана Красным Крестом. я хотел бы коснуться ответа Председателя на полученные телеграммы, что и является определенной целью нашего заседания. В этом отношении я совершенно согласен с предложением, сделанным представителем Канады. Я нахожу, что Председателю необходимо ответить на них нотому, что Комиссия должна использовать все наличные средства для соблюдения перемирия; она должна использовать все средства, имеющиеся в наличности на месте конфликта, так как очевидно, что у нас нет времени принимать эффективные для Палестины меры из Лейк Соксеса или из Нью-Йорка.

Между прочим, Председатель в своем ответе мог бы указать на мнение Совета Безопасности по поводу предложения об отправке сотрудников по наблюдению над дорогами, ведущими в Иерусалим, и о приемлемости услуг Красного Креста, если в них встретится необходимость.

Таковы мои взгляды по поводу ответа, который должен послать Председатель Совета Безопасности Комиссии по перемирию.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я все же просил бы вас, господин Председатель, сообщить, имеется ли у вас какая-нибудь информация о наличии других путей, связывающих Иерусалим с другими районами Палестины и с другими соседними странами, путей, по которым идут караваны, неревозящие грузы продовольствия и, по всей вероятности, и оружия для той или иной стороны. Если имеются такие пути, то распространяются ли и на них предложения верховного комиссара Палестины или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я ничего не могу ответить представителю Укра-

ины кроме того, что содержится в самих телеграммах относительно движения по дорогам между Тель-Авивом и Иерусалимом и въезда в Старый город.

Представитель Высшего арабского комитета просил слова. Я обращаюсь к нему с той же просьбой, с которой я обратился к представителю Еврейского агентства о том, чтобы его заявление было по возможности кратким.

Джамал ХУССЕЙНИ-бей (Высший арабский комитет) (говорит по-английски): Как известно, около трех недель тому назад Высший арабский комитет согласился на условия перемирия, установленные Советом Везопасности. Еврейское же агентство не приняло этих условий. По крайней мере, нам было дано понять, что несогласие пришло с другой стороны. С тех пор мы ничего не слышали об условиях перемирия, предложенных Советом Безопасности.

Позднее в Совете по Опеке мы ясно указали, что мы не возражаем против распространения перемирия на всю городскую территорию Иерусалима, но Еврейское агентство подняло вопрос о том, что дороги, ведущие к Иерусалиму, также должны подпадать под условия перемирия. Мы разъяснили, что это практически невозможно, так как, поскольку перемирие не распространяется на всю Палестину, нельзя, чтобы дорожное движение к Иерусалиму было открыто, когда оно должно проходить через другие части Палестины, на которые перемирие не распространено.

Теперь нас просят высказать наше мнение по поводу сотрудников по наблюдению над дорожным движением, которые должны быть назначены для Палестины. Если, как я это понял из оглашенных телеграмм, верховный комиссар уже снесся с арабами в Палестине и они согласились на такое предложение, то я тоже могу заявить Совету Безопасности о моем согласии. Однако, я хотел бы сказать, что, по моему мнению, всегда будут возражения против присылки вооруженных людей в Палестину при посредстве Организации Объединенных Наций. Если уже необходимо посылать туда сотрудников по наблюдению, я считаю более полезным, если бы они были безоружными представителями Международного Красного Креста. Население Палестины не должно принимать этих представителей за людей, пришедших к ним с какой-то задней политической мыслью, но как людей, пришедших для оказания им помощи в деле урегулирования некоторых функций для блага всего населения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Довольно трудно вывести заключение из настоящего заседания, которое затянулось гораздо дольше, чем я предполагал. Я созвал Совет, так как мне казалось необходимым осведомить его о полученных телеграммах, как на это толькочто указал представитель Аргентины. По правде говоря, я мог бы ограничиться сообщением текста этих телеграмм с целью осведомления о них членов Совета. если бы одна из них не требовала

ответа и, следовательно, предварительного обмена мнений.

Представляется довольно трудным сделать вывод из такого обмена мнений. Может быть Совет разрешит мне послать Комиссии по перемирию телеграмму следующего содержания:

Если вопрос о контроле над передвижением еще не разрешен, — фактически мне ничего не известно о положении в данный момент, так как оно постоянно меняется, — мы не возражаем, если Комиссия признает возможным воспользоваться для этой цели содействием Красного Креста.

Что касается вопроса о предоставлении в распоряжение Комиссии по перемирию персонала, набранного Организацией Объединенных Наций, мы считаем, что хотя мы не можем уклониться от этого вопроса, разрешение его потребует времени и может вызвать затруднения.

Не находит ли Совет, что телеграмма, составленная мною в этом смысле, будет отвечать своей цели?

В частности, я хотел бы спросить представителя Канады, имеются ли у него какие-либо пункты среди тех, которые были им приведены ранее и которые, по его мнению, желательно было бы включить в наш ответ?

А. МАКНОТОН (Канада) (говорит по-апглийски): Я думаю, что в ответе было бы целесообразно сообщить Комиссии, что она пользуется полным доверием Совета Безопасности и что Совет будет приветствовать проявление Комиссией широкой инициативы в пределах круга ведения, предоставленного ей Советом Безопасности, так как совершенно ясно, что только на месте можно принимать решения о том, что нужно делать. Члены Совета Безопасности должны быть вполне осведомлены о принимаемых мерах, но Комиссия не должна прерывать своих решений, обращаясь к консультации с Советом Безопасности, если это не вызывается необхолимостью.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я хотел бы предложить Председателю, если он найдет это возможным, добавить в его телеграмме еще один вопрос, а именно просить Комиссию сообщить Председателю и Совету Безопасности, какова судьба перемирия, по поводу которого Совет Безопасности вынес здесь свое решение и о соблюдении которого Комиссии было поручено наблюдать и доносить Совету Безопасности. По этому поводу велись переговоры. Кто отклонил перемирие? Кто его принял? Какие условия были поставлены обеими сторонами?

Совет Везопасности только-что слышал от представителя Высшего арабского комитета, что, если перемирие не будет установлено во всей Палестине, вопрос, который Совет Безопасности обсуждает сегодня, будет бесполезен. Перемирие должно быть распространено на всю страну; нельзя установить перемирие на одной дороге и оставить другую вне сферы перемирия. Поэто-

му я думаю, что важно иметь пемедленный ответ от Комиссии относительно перемирия, для наблюдения за которым Комиссия и была учреждена. Комиссия была создана не только для установления перемирия в Иерусалиме, но и для всей Палестины. Что же произошло в этом отношении? Применяется ли оно? Аннулировано ли оно? Отчаялась ли Комиссия в успехе дальнейших переговоров? Знает ли она, что она должна делать? Совету Безопасности должно быть хоть что-то известно о том, что там происходит, и я думаю, что Председателю было бы полезно упомянуть об этом.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что сегодня следовало бы ограничиться запросом Комиссии о предоставлении дополнительной информации, если это приемлемо для других представителей в Совете Безопасности. Мы лействительно не имеем достаточной информации, на основе которой можно было бы принимать какие-либо решения. Здесь говорят о том, что следовало бы выразить пожелание, чтобы Комиссия привлекла Красный Крест к осуществлению контроля над перевозками по дороге, идущей от Тель-Авива к Иерусалиму. Но ведь Комиссия не ставит вопроса о привлечении Красного Креста к выполнению такой функции. Комиссия затронула другой вопрос в связи с Красным Крестом, вопрос, поднятый британским верховным комиссаром в Палестине о возможности передачи Красному Кресту управления (очевидно, имеется в виду вообще управление Иерусалимом).

Я хочу обратить внимание представителя Канады на один пассаж в телеграмме, который гласит: «Sir Alan Cunningham asked the Commission if it considered that the fact of entrusting the fate of Jerusalem to the International Committee of the Red Cross constituted an obstacle to its own mission».

Они поставили именно этот вопрос, а не вопрос о передаче Красному Кресту контроля над дорогой и над перевозками. Что же получается? Комиссия не поставила перед нами вопроса о возможности привлечения Красного Креста к контролю над перевозками, а здесь делаются соответствующие предложения. Мне кажется. что нет оснований принимать такое предложение. Я не могу к нему присоединиться и по припципиальным соображениям: Красный Крест имеет свои собственные задачи, функции, определенный устав и положения, и нигде не сказано, что Красный Крест должен осуществлять какие-то функции контроля, аналогичные тем. которые здесь предлагаются.

Заодно я отвечу на замечание, сделанное представителем Канады о том, что телеграмма вовсе не касается вопроса о создании какого-то полицейского отряда, а что в ней просто затрагивается вопрос о создании контрольной групны. Ведь речь идет об отряде вооруженных людей. Здесь прямо говорится о том, что этот отряд должен получить огнестрельное оружие. Мне кажется, что речь идет именно о создании

полицейского отряда для привлечения его к контролю над перевозками.

А. МАКНОТОН (Канада) (говорит по-английски): Я совершенно согласен с представителем СССР в том, что мы должны быть более осведомлены. Целью моего выступления было именно желание получить больше информации. Я также хотел дать понять Комиссии по перемирию, что на нее возложены некоторые обязанности и права для осуществления их в Палестине и что инициатива по выполнению этих обязанностей лежит всецело на Комиссии.

Что касается заявления о вручении судьбы Мерусалима Международному комитету Красного Креста и указания, сделанного представителем СССР об использовании услуг Красного Креста по контролю над дорогами, то я ничего определенного не сказал по поводу использования Красного Креста для этой цели. Мое замечание было более общего характера. Я заявил, что Комиссия должна иметь право использовать на месте все имеющиеся в ее распоряжении средства для проведения в жизнь соглашения, достигнутого сторонами, и что сюда включается и то содействие Международного Красного Креста, которое, по мнению Комиссии, считается желательным.

Я думаю, что такое заявление является правильным и отвечает положению вещей. Если возможное содействие Красного Креста при создавшемся серьезном положении является приемлемым, было бы неправильно лишить Комиссию по перемирию права воспользоваться им.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социали стических Республик): Я хочу обратить

внимание представителя Канады, а также других представителей в Совете Безопасности на то, что у меня нет возражений против того. что бы Комиссия кооперировала с Красиым Крестом, если речь идет о выполнении Красным Крестом обычных для него функций гуманитарного порядка, соответствующих положениям и уставам Красного Креста. Если же имеется в виду наделение Красного Креста какими-нибудь иными административными или контрольными функцями, которыми Красный Крест не имеет права заниматься, то с этим я не могу согласиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я думаю, что я мог бы составить свой ответ Комиссии следующим образом: мы предоставляем на полное усмотрение Комиссии разбираться в вопросах об использовании различного рода содействия, которое она может получить на месте, и по применению такого содействия в тех случаях, в которых оно действительно может оказаться полезным. Это будет соответствовать сущности замечаний, сделанных представителем Канады.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я изложил свою позицию в отношении функций Красного Креста; как я понимаю, это — сотрудничество между Комиссией и Красным Крестом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (поворит по-французски): Ввиду того, что нет других замечаний, я дам свой ответ в указанном мною смысле.

Заседание закрывается в 1 ч. 25 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd. 255a George Street Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A. Alsina 500 Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse, S.A. 14-22 rue du Persil Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria Avenida 16 de Julio, 216 Casilla 972 La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado Conde a Piñango 11 Caracas

LANTN

Max Bouchereau Librairie "A la Caravelle" Boîte postale 111-B Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud Goubaud & Cía. Ltda. Sucesor 5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P. Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

лания

Einar Munksgaard Nørregade 6 København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana Calle Mercedes No. 49 Apartado 656 Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte" 9 Sh. Adly Pasha Cairo

индия

Oxford Book & Stationery Co. Scindia House New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie The Bookshop Baghdad

ИРАН

Bongahe Piaderow 731 Shah Avenue Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundsonnar Austurstreti 18 Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press 299 Queen Street West Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd. 211 Honan Road Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda. Apartado Aéreo 4011 Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos Apartado 1313 San José

КУБА

La Casa Belga René de Smedt O'Reilly 455 La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer Place Guillaume Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff Lange Voorhout 9 s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V. Agencia de Publicaciones Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

норвегия

Johan Grundt Tanum Forlag Kr. Augustgt. 7A Oslo

ПЕРУ

Librería internacional del Peru, S. A. Casilla 1417 Lima

ПОЛЬША

Społdzielna Wydawnicza "Czytelnik" 38 Poznanska Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service Columbia University Press 2960 Broadway New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette 469 Istiklal Caddesi Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación de Editoriales Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1 Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co. 132 Riverside San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa 2, Keskuskatu Helsinki

РИДНАЧФ

Editions A. Pedone 13, rue Soufflot Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic Narodni Trida 9 Praha 1

чили

Edmundo Pizarro Merced 846 Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel Fredsgatan 2 Stockholm

ЭКВАЛОР

Muñoz Hermanos y Cía. Nueve de Octubre 703 Casilla 10-24 Guayaquil

RNNONФE

Agence éthiopienne de publicité P. O. Box 8 Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece Jugoslovenska Knjiga Moskovska ul. 36 Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency Commissioner & Rissik Sts. Johannesburg; and at Capetown and Durban

49 R 1